

кодекса Республики Беларусь (ТК). При этом приоритетным будет Положение, а не законодательство о труде.

Анализируя п. 121–123 настоящего Положения, можно выделить, что в зависимости от сохранения денежного довольствия отпуск подразделяется:

на **оплачиваемый** (к нему относятся основной, каникулярный, дополнительный, в связи с направлением выпускника к месту службы; социальный отпуск по беременности и родам, по болезни, для сдачи вступительных испытаний в учреждения образования, а также для получения образования).

неоплачиваемый (к данному виду относятся социальные отпуска по уходу за детьми; в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС; в связи с участием в боевых действиях на территории других государств; по уважительным причинам личного и семейного характера, а также кратковременный отпуск для работы над диссертацией на соискание ученой степени кандидата (доктора) наук, отпуск без сохранения денежного довольствия).

Обратим внимание на предоставление социального отпуска по уважительным причинам личного и семейного характера (п. 150 Положения), а также отпуск без сохранения денежного довольствия (п. 125 Положения). В первом случае отпуск требует документального подтверждения причин предоставления (вступление в брак, рождение ребенка, тяжелое состояние здоровья или смерть близкого родственника сотрудника, пожар, другое стихийное бедствие, постигшее семью или близких родственников сотрудника, а также другие исключительные случаи, когда присутствие сотрудника в семье необходимо), предоставляется длительностью не более 10 календарных дней, денежное довольствие за его период не сохраняется.

Второй вид подразумевает под собой предоставление отпуска без сохранения денежного довольствия в соответствии с законодательством Республики Беларусь, т. е. он может быть предоставлен по другим основаниям. Можно предположить, что законодатель к данному виду отдыха относит кратковременные отпуска, регламентированные ст. 189 и 190 ТК. Указанный вид отпуска не требует подтверждения какими-либо документами, и предоставляется продолжительностью: на основании ст. 189 ТК – до 14 календарных дней, на основании ст. 190 ТК – до 30 календарных дней. Поэтому при наступлении причин личного и семейного характера (рождение ребенка, вступление в брак, пожар и др.) кадровые работники предпочитают оформить отпуск без сохранения денежного довольствия в соответствии с ТК. Следовательно, основание для предоставления отпуска согласно п. 150 Положения в настоящее

время практически не работает. Совсем иная ситуация была бы, если бы указанный вид отпуска был оплачиваемым.

Отметим, что при наличии такого количества оснований для предоставления сотруднику социального либо кратковременного отпуска без сохранения денежного довольствия вызывает много вопросов выбор нормы, в соответствии с которой необходимо предоставить тот или иной вид социального отпуска.

При наличии причин личного и семейного характера оплачиваемые отпуска предоставляются сотрудникам Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз, а также военнослужащим.

Интересно, что Федеральным законом Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 30 апреля 2021 г. № 116-ФЗ) для сотрудников органов внутренних дел вышеуказанный вид отдыха предусматривает сохранение денежного довольствия, при этом предоставляется также время на проезд к месту проведения отпуска и обратно.

Полагаем, следует обратить внимание, что сотрудник обращается с просьбой о предоставлении ему социального отпуска по причинам личного и семейного характера, находясь в трудном семейном положении (рождение ребенка, вступление в брак, смерть близкого родственника, пожар и т. д.), требующем от него значительных финансовых затрат. Потому предоставление названного вида отпуска с сохранением денежного довольствия будет способствовать как поддержанию здорового морально-психологического климата в коллективе органа внутренних дел с одной стороны, так и экономической безопасности конкретного сотрудника с другой.

УДК 346.543.1

В.В. Паращенко

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ДОГОВОРЫ В СИСТЕМЕ ДОГОВОРНЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь в эпоху охватившего все страны и континенты мирового экономического кризиса является одной из первостепенных и наиважнейших задач, стоящих перед государством. От решения этой задачи в дальнейшем будет

зависеть благополучие национальной экономики, определяться ее роль и место в мировых экономических отношениях.

В Республике Беларусь четко и однозначно сформулирована государственная политика в сфере обеспечения экономической безопасности, определены внешние и внутренние источники угроз, а также основные направления их нейтрализации. В соответствии с ч. 1 п. 50 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (далее – Концепция), необходимым условием нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в экономической сфере является поддержание долгосрочной макроэкономической стабильности посредством структурной перестройки экономики Республики Беларусь на основе прямых иностранных инвестиций.

Для реализации этого условия в ч. 4 п. 50 Концепции среди прочих определена задача максимального упрощения нормативной правовой базы ведения бизнеса. Данная задача имеет свое распространение как на всю предпринимательскую деятельность в целом, так и на отдельные ее разновидности в частности, на инвестиционную деятельность, внешним проявлением которой выступают различные договорные обязательства.

В этой связи важно отметить, что в общественном сознании существуют разные подходы к пониманию термина «экономика», изложенные в справочно-энциклопедических и других изданиях. Полагаем, что с экономико-правовой точки зрения наиболее точным и современным следует признать такой подход: экономика – есть сумма всех сделок.

Такие сделки заключаются между всеми участниками гражданских правоотношений в различном их сочетании (гражданин – юридическое лицо, индивидуальный предприниматель – государственное образование и т. д.). Если деньги условно можно считать топливом двигателя, то сделки являются самим двигателем экономического механизма. Сделки заключаются постоянно, стимулируют развитие экономики, способствуют росту производительности и обеспечивают кратковременные и долговременные кредитные циклы.

В гражданском праве существует аксиома: всякий договор есть сделка, но не всякая сделка есть договор. Данное утверждение базируется на том факте, что для договора всегда необходимо наличие взаимной воли сторон, в то время как отдельные сделки могут носить односторонний характер (доверенность, завещание, публичное обещание награды и др.).

В юриспруденции договор является древнейшей правовой конструкцией и выступает внешней формой проявления волеизъявления участ-

ников гражданских правоотношений. Такой вывод можно сделать исходя из анализа отдельных положений памятников истории права (законов XXII таблиц, римского частного права и др.). Еще в древнем обществе с установлением и развитием социально-экономических коммуникаций между людьми возникла необходимость в предоставлении им возможности на основании согласованной воли использовать обычаи торгового оборота, либо установленные законодателем правила или же созданные самими правовые модели (договоры).

В современных же условиях договор выступает в качестве апробированного ходом исторического развития человечества необходимого и важнейшего инструмента в правовом регулировании товарно-денежного (имущественного) оборота. Главное и основное предназначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения участников имущественного оборота путем обозначения границ (пределов) их возможного и должного поведения, в том числе предполагающее определенные правовые последствия на случай нарушения сторонами установленных предписаний.

Договор как правовая конструкция находит свое распространение на различные отрасли, как частного, так и публичного права, однако наиболее всесторонне она реализуется именно в гражданском праве, которое является регулятором товарно-денежных отношений. Инвестиционное право является относительно молодой и самостоятельной отраслью права, по своему содержанию носящей комплексный характер, отдельные его категории и институты закреплены в административном, банковском, гражданском, финансовом, хозяйственном законодательстве соответственно.

Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 «Об инвестициях» установлены правовые основы и основные принципы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь. Вместе с тем в данном нормативном правовом акте инвестиционные договорные обязательства не нашли своего должного отражения, за исключением предусмотренного ст. 17 права инвестора на заключение договора (договоров) с Республикой Беларусь, связанных с осуществлением инвестиций.

Вместе с тем в инвестиционной деятельности достаточно широко используются разнообразные договорные обязательства, в основу которых положены активные волевые действия его участников, направленные на извлечение прибыли и (или) достижение другого значимого результата. Другими словами, основной гражданско-правовой формой реализации целей инвестиционной деятельности ее участниками являются инвестиционные договоры.

Термин «инвестиционный договор» по своей сути является собирательным понятием, которое обозначает различные договоры с участием инвестора, в том числе предусмотренные гражданским законодательством в качестве самостоятельного вида или их сочетании (учредительные договоры о создании хозяйственных обществ, договоры купли-продажи, лизинга, факторинга, коммерческой концессии, строительного подряда, страхования, простого товарищества и др.).

Такие договорные обязательства вытекают из смысла имущественных правоотношений и являются применительно к инвестиционной деятельности общими. Условно такие договоры, исходя из их содержания, можно классифицировать на следующие подвиды: а) по передаче имущества в собственность (хозяйственное ведение, оперативное управление); б) по передаче имущества во владение и пользование; в) по выполнению работ; г) по оказанию услуг; д) о совместной деятельности.

Вместе с тем в теории инвестиционного права выделяют такие инвестиционные договорные обязательства, которые вообще непоименованы в Гражданском кодексе Республики Беларусь, однако нашли свое отражение в других законодательных актах. При этом с учетом специфических особенностей инвестиционной деятельности, а также принципа свободы договора и распространения его действия на многочисленные договорные обязательства стороны вправе при осуществлении инвестиций заключать такие соглашения, в которые одновременно включаются отдельные элементы поименованных договоров (смешанные договоры).

Так, к числу специальных инвестиционных договоров следует отнести: договор участия в долевом строительстве, договор о развитии застроенной территории, договор о комплексном освоении территории, договор об освоении территории для строительства жилья, соглашение о разделе продукции, концессионный договор, соглашение о государственно-частном партнерстве, договор об участии в инвестировании через паевые инвестиционные фонды, соглашение об участии в инвестиционном товариществе, специальный инвестиционный контракт, договор РЕПО и др.

Несмотря на то что перечисленные специальные инвестиционные договоры по целям, правовой природе, субъектному составу, предмету и содержанию, с одной стороны, являются самостоятельными правовыми категориями, с другой – на них распространяются общие правила гражданского законодательства об обязательствах.

Одновременно инвестиционные договорные обязательства выступают распространенным правовым основанием возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей участников инвестиционной

деятельности, особым правовым инструментом, который позволяет сторонам соглашением между собой, в том числе и дополнительным, гибко и своевременно учитывать изменяющиеся экономические реалии ведения бизнеса.

Важно отметить, что становление и развитие правового регулирования инвестиций (иностраных и национальных) осуществляется не только внутренним законодательством страны-акцептанта инвестиционного капитала, но и международным правом путем заключения двусторонних (многосторонних) специальных инвестиционных договоров, например, соглашения о содействии осуществлению инвестиций, о взаимной защите инвестиций, о гарантиях и поощрении инвестиций и др.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1) термин «инвестиционный договор» является собирательным понятием и используется для обозначения поименованных и непоименованных гражданско-правовых договорных обязательств, выступающих в качестве внешней правовой формы выражения воли и волеизъявления участников инвестиционной деятельности, связанной с вложением инвестиционного капитала в целях его увеличения либо достижения иной не противоречащей законодательству цели (социальной, спортивной, культурной и т. д.);

2) по сфере деятельности, целям, субъектному составу, предмету, существенным условиям, а также содержанию инвестиционные договоры условно можно подразделить на два вида: общие и специальные. К первым относятся договоры, поименованные в Гражданском кодексе Республики Беларусь (купи-продажи, финансовой аренды, страхования, строительного подряда, факторинга и др.), ко вторым – непоименованные, однако нашедшие свое отражение в других законодательных актах и актах законодательства (концессионный договор, соглашение о государственно-частном партнерстве, договор РЕПО и т. д.).

УДК 342

А.А. Подупейко

ГАРАНТИРОВАННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) одним из основных приоритетов государства определяет гарантированность прав и свобод граждан Республики Беларусь. В соответствии со ст. 21 «Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные